

Выйдя из ванной, Цинь Юйно был слегка красным, на нём был только халат.

И как много мог скрыть один халат.

Хотя Сюаньюань Чэнь уже видел его совсем без одежды, но в этот момент он почему-то почувствовал, что Цинь Юйно выглядит очень соблазнительно.

Нет, нет, нет...

Сюаньюань Чэнь быстро покачал головой, чтобы избавиться от странных мыслей.

Должно быть, он слишком долго переписывал семейный устав, и его мозг немного затуманился.

Нет, наверное, он просто слишком долго был холостяком, и это сказывается.

Похоже, ему тоже нужно найти себе пару?

Сюаньюань Чэнь задумался.

Однако было странно, что, думая о поиске пары, он не чувствовал такой же срочности, как раньше.

Пока Сюаньюань Чэнь смотрел на Цинь Юйно, погружённый в свои мысли, на лице Цинь Юйно тоже промелькнуло неловкое выражение.

— Ты пойдёшь мыться? — спросил Цинь Юйно, но, как только слова слетели с его губ, он пожалел и нахмурился. Почему этот диалог кажется таким...

Цинь Юйно чувствовал, что этот разговор немного странный, но Сюаньюань Чэнь так не думал.

Просто.

— Я мылся, когда вернулся днём.

— О, тогда... давай спать. — Произнося это, Цинь Юйно не смотрел на Сюаньюань Чэня, и ему чуть не пришлось прикусить язык.

Разве это... было приглашением?

К сожалению, услышав слова Цинь Юйно, Сюаньюань Чэнь машинально взглянул на часы. Было 9:45, что казалось слишком рано для сна.

Однако, вспомнив вчерашнее похмелье Цинь Юйно, ранний вылет из города S и перелёт в город B, а затем его визит через стену, Сюаньюань Чэнь сразу же понял.

— Хорошо, спи тогда. — Он кивнул и великодушно уступил свою кровать Цинь Юйно.

— А ты? — спросил Цинь Юйно, наполовину спрятав голову под одеялом.

— Я? — Сюаньюань Чэнь поднял бровь и серьёзно ответил:

— Я ещё немного попереписываю устав.

Сказав это, он снова опустил голову и продолжил усердно переписывать семейный устав.

Если бы Лю Хао был здесь, он бы, несомненно, начал рвать на себе волосы: Чэнь, наш молодой господин уже на таком этапе, а ты всё ещё ничего не понимаешь! Аaaa!

— Что-то не так? — увидев замешательство в глазах Цинь Юйно, выглядывающих из-под одеяла, Сюаньюань Чэнь с недоумением спросил.

— Ничего... спокойной ночи...

...

В конце концов, Цинь Юйно сам не понял, когда заснул, но он никак не ожидал, что кто-то будет переписывать семейный устав всю ночь!

История о том, как Сюаньюань Чэнь всю ночь переписывал устав, заставила Цинь Юйно одновременно рассердиться и рассмеяться.

Хотя он не хотел признавать, но вчера в его сердце действительно было какое-то неясное ожидание.

Просто, столкнувшись с таким бесчувственным человеком, Цинь Юйно мог только смириться.

С каких пор Сюаньюань Чэнь стал таким усердным?

Или, может быть, переписывание устава более привлекательно, чем он сам?

Цинь Юйно не мог не посмеяться над этим в душе.

Однако, после короткого замешательства, он всё же заставил себя отбросить эти странные мысли.

Если бы Сюаньюань Чэнь знал, что думает Цинь Юйно, он бы, несомненно, начал оправдываться.

Он просто думал, что Цинь Юйно вчера слишком много выпил и не выспался, а затем рано утром отправился с ним в город В, так что он, должно быть, очень устал.

Поэтому он без колебаний отдал всю кровать Цинь Юйно, вот и всё.

Конечно, была ещё одна причина — семейный устав.

Как человек, который долгое время был безработным и лишился прежних «увлечений», Сюаньюань Чэнь не планировал сразу же заканчивать переписывать 100 экземпляров устава.

Но, поскольку Цинь Юйно был здесь, Сюаньюань Чэнь не хотел снова заставлять его вылезать через окно.

Поэтому, в пределах своих возможностей, он мог только закончить переписывание устава, «отбыть наказание» и ждать, пока кто-нибудь откроет дверь.

Однако, после ночи упорного труда, он действительно закончил переписывать 100 экземпляров устава.

Когда слуга, принёсший завтрак Сюаньюань Чэню, сообщил, что он закончил переписывать устав, старик Сюаньюань был в полном неверии.

Он знал, каков его внук, ведь он вырастил его сам.

Но, увидев перед собой стопку аккуратно переписанного устава, старик поднял бровь и, хотя это казалось невероятным, факт был налицо, и он не мог не поверить.

— Ну и ну, небо посылает красный дождь, этот парень действительно изменился? — с удивлением произнёс старик, глядя на аккуратно переписанный устав.

Или, может быть, под влиянием парня из семьи Цинь, он так быстро вырос?

Хотя в душе он сомневался, но, поскольку Сюаньюань Чэнь действительно выполнил

наказание, старик махнул рукой и приказал слугам открыть дверь.

— Второй молодой господин, старый господин сказал, что вы можете спуститься поесть. — Слуга подошёл к двери комнаты Сюаньюань Чэня и передал слова старика Сюаньюань.

Однако, услышав это, Сюаньюань Чэнь нахмурился.

— Кхм, не нужно, завтрак уже принесли, я поем здесь, не стоит тратить еду. — Сюаньюань Чэнь крепко держал дверь и ответил.

На самом деле, для него не имело значения, где и что есть.

Просто сейчас в его комнате был Цинь Юйно, и он не мог просто так уйти с этим человеком. А что тогда делать с Цинь Юйно?

Услышав слова Сюаньюань Чэня, слуга опешил.

«Не стоит тратить еду» — эти слова из уст второго молодого господина звучали так странно.

— Тогда, второй молодой господин, я зайду и уберу комнату. — Слуга добросовестно предложил.

Раньше Сюаньюань Чэнь даже не умел заправлять постель, не говоря уже об уборке комнаты.

Однако, несмотря на то, что положение Сюаньюань Чэня в семье было немного неоднозначным, он всё же был признанным членом семьи Сюаньюань, и старик его опекал, так что он не был в слишком плохом положении.

Уборка комнаты этого бездельника была одной из обязанностей слуг, и они уже привыкли к этому.

Но на этот раз, прежде чем слуга успел войти в комнату Сюаньюань Чэня, тот быстро преградил ему путь.

— Спасибо, не надо, я сам уберу. — Сюаньюань Чэнь вежливо, но твёрдо сказал.

Услышав это, слуга снова был удивлён, но без лишних слов ушёл заниматься другими делами.

Когда слуга ушёл, Сюаньюань Чэнь огляделся и, убедившись, что на втором этаже никого нет, все, вероятно, спустились вниз, повернулся и посмотрел на Цинь Юйно в комнате.

— Хорошо... эээ. — Когда Сюаньюань Чэнь обернулся, он обнаружил, что, пока он разговаривал со слугой, Цинь Юйно не только привёл себя в порядок, но и заодно убрал его комнату и заправил постель.

Это заставило Сюаньюань Чэня почувствовать себя неловко.

Хотя Цинь Юйно вчера вечером вёл себя не совсем как гость, но всё же он был гостем, и было неудобно позволять ему убирать комнату.

— Ты не мог бы выбросить все эти странные вещи? — с отвращением глядя на одежду и украшения в шкафу и на столе Сюаньюань Чэня, Цинь Юйно спросил.

Эти вещи, которые Сюаньюань Чэнь считал крутыми, вероятно, даже благотворительные организации не взяли бы.

— Эээ, можно подумать. — Увидев отвращение в глазах Цинь Юйно, Сюаньюань Чэнь смущённо ответил. На самом деле он хотел сказать, что эти вещи не имеют к нему никакого отношения, ведь у него не было такого вкуса.

— Эээ, сейчас там никого нет, можно спуститься поесть. — Сюаньюань Чэнь мудро сменил тему. Сегодня утром через Цинь Юйно он узнал, что тот остался в доме Сюаньюань на ночь.

Теперь, когда никого не было, Цинь Юйно мог спокойно выйти из его комнаты и спуститься вниз, как будто он просто гостил.

<http://bllate.org/book/15567/1385473>